

Петир Бейлиш, Мастер-над-монетой короля Роберта Баратеона первого его имени, прошёл мимо своего самого большого заведения, не обращая ни на проходящих мимо шлюх и их покровителей, ни на звуки, которые издавали всё те же шлюхи но уже внутри заведения.

Войдя в свое личное святилище, Петир сразу же закрыл дверь и прислонился к ней спиной. Ему потребовалось сознательное усилие, чтобы поднять правую руку и разжать кулак, и когда он это сделал, то увидел на ладони четыре маленьких алых точки, оставленные его собственными ногтями. Да уж, сидеть в одной комнате с Ноксом и Старком было тем ещё испытанием его нервов. Единственная причина, по которой он ещё не пытался убить ни одного из них, заключалась в том, что он знал, что это глупая затея. Волки и колдун только что пережили покушение и раскрыли заговор среди мейстеров, а значит, оба начеку.

Они умрут, но не сейчас.

Оттолкнувшись от двери, Петир пересек свой роскошный кабинет и тяжело опустился в обитое перьями кресло, купленное им в Пентосе.

Многие завидовали его положению. Он пришел практически из ниоткуда и сколотил состояние, способное соперничать даже с величайшими домами Вестероса. Ему принадлежало почти семьдесят пять процентов борделей в одной только Королевской Гавани. И он был Мастером-над-Монетой. И всё ради одной цели – дожить до дня, когда он будет рядом со своей Кэт, в личном замке и при деньгах. У него почти получилось. Оставалось ещё совсем чуть-чуть... но всё пошло прахом. Цель сожжена. Все его достижения, хитросплетения заговоров и многоуровневые планы более ничего не значили.

- Ёбанные Старки. – Процедил Бейлиш, переводя дыхание. Его гнев обрёл свободу и начал брать верх.

«Было паршиво, когда Брандон Старк собирался отнять у меня любовь. С его смертью появилась надежда, что Кэт станет моей... но потом Эддард Старк забрал ее у меня по приказу Хостера Талли, который продал ее как кобылу, а не королеву, которой она была на самом деле. Потом ее заставили гнить в этом холодном аду долгие годы, пока она выкармливала волчьих щенков. И вот теперь, когда мои планы пришли в движение и обросли плотью, ее снова забрали у меня! Снова! И навсегда!!!»

День, когда Петир узнал о смерти Кэт, стал днем, когда умер и он сам. Все его надежды, мечты и фантазии крутились о совместном будущем с Кэт – без неё на сцене жизни ему места нет.

«Старк, Нокс, Талли, Баратеон, Аррен, Ланнистер... Пекло, даже Тиреллы виновны в ее смерти! – Распался Петир свой гнев, вспоминая каждый из "Великих Домов", которые так или иначе ответственны за то, что отняли у него Кейтилин. – Они все заплатят. Уж я позабочусь об этом»

Откинувшись назад, Петир начал разыгрывать в своем воображении несколько фантазий, связанных с уничтожением каждого из Великих Домов Вестероса.

Мир окунётся в пучину чистого, незамутнённого хаоса. Он, как провозвестник хаоса взойдёт по лестнице к величию, на самую вершину, и будет наблюдать, как пылает королевство, которое он презирал и которое отняло у него всё.

Но как бы ни была приятна эта фантазия, он знал, что на его пути стоит множество препятствий. А именно: Старый Лев, Королева Престолов, Принц-калека, Старый Сокол и самый опасный из них... Северный Колдун. Только глупец выйдет против любого из этой пятерки, не говоря уже о том, чтобы бросить вызов сразу всем. И Петир не глупец. Он не станет "встречать" их лицом к лицу. Вместо этого он устроит всё так, что они столкнутся друг с другом. И уничтожат.

Он уже был на пути к достижению этой цели. Хотя волки и колдун, возможно, и принесли в Королевскую Гавань "правосудие", сделали они это с изяществом стенобитного орудия. И ожидаемо нажили себе немало врагов. Причем врагов сильных. Всё, что ему нужно было сделать, это раздуть огонь их ненависти до такой степени, чтобы он превратился в неконтролируемый ад.

А пока фундамент закладывается, есть время чтобы решить одну из приоритетных загадок – как убить Колдуна.

Если хотя бы половина из того, что Петир слышал, было правдой, то это человек-армия. Обычные способы победить его не сработают. Он никогда не падёт на поле боя. Но у него есть слабое место. Его жена. Обычная девушка. Это можно использовать. И, несмотря на мастерство Нокса, магия его не всесильна. Смерть Трэнта, хоть и была прискорбной, поскольку означала потерю легкой пешки, близкой к королю, подарила полезную информацию. А именно: колдун не мог читать мысли напрямую, но он мог чувствовать желания человека или его ненависть.

Помня об этом, Петир старался сохранять полное спокойствие и лишаться всех эмоций, когда находился поблизости от колдуна. И, похоже, это сработало. Слепой колдун, казалось, совершенно не замечал его существования, хотя стоял всего в нескольких шагах. Неужели все действительно столь просто? Достаточно временно подавить эмоции, чтобы стать слепым пятном в поле зрения этого могущественного человека? Петир сомневался, что всё и впрямь настолько просто, но, тем не менее, это было началом.

Взяв перо, чернила и свою личную книгу, которую он прятал в отделении под столом, Петир начал составлять список тех, кто с радостью понаблюдал бы за гибелью колдуна.

«Падёт Колдун – падут и остальные. – Подумал он с улыбкой, начав записывать врагов, которых колдун нажил за годы своего пребывания в этих землях. – Даже не понадобится много усилий, чтобы заставить их работать вместе над общей целью – уничтожением Колдуна и всего его рода. И кто знает, если Нокс окажется настолько способным, насколько мне кажется, то он сможет уничтожить больше, чем несколько моих временных союзников»

Примечание переводчика

Следующая глава - 10.5к знаков

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1711779>